

НИКОЛАЙ АЛЕШКОВ

ОГЛЯНУСЬ НА РОДИТЕЛЬСКИЙ ДОМ

* * *

Правый берег, поросший лесом,
левый берег — цветущий луг.
Здесь крестьянским ржаным замесом
был я втянут в житейский круг.

От истока реки до устья
рыба плещется под волной.
Если вдуматься, каждый кустик
мне с рождения здесь родной.

Здесь отец мой всю жизнь трудился.
Здесь мой дом и моя родня.
“Где родился, там пригодился”, —
эта присказка про меня...

АЛЕШКОВ Николай Петрович родился в 1945 году в селе Орловка Челнинского района ТатАССР. Работал монтёром связи, электриком, кровельщиком, диспетчером домостроительного комбината. Но основная трудовая деятельность связана с журналистикой. Газетчик. Был редактором набережночелнинской городской газеты “Время”, а также редактором межрегиональной литературной газеты “Звезда полей”. В настоящее время — редактор литературного журнала “Аргамак. Татарстан”. В 1982 году закончил заочное отделение Литературного института им. А. М. Горького (семинар Н. Н. Сидоренко). В 1984 году принят в Союз писателей СССР. Автор десяти книг стихов, изданных в Москве, в Казани и Набережных Челнах. Лауреат республиканской литературной премии имени Г. Р. Державина и Всероссийской литературной премии “Ладога” имени Александра Прокофьева. Живёт в Набережных Челнах.

Долго смерти ждать иль недолго —
здесь меня похоронят пусть!
Я по Каме впадаю в Волгу
и взлетаю на Млечный Путь.

Зачерпнув из реки небесной
благодати, увижу вдруг
правый берег, поросший лесом,
левый берег — цветущий луг.

* * *

Дрогнет рябины ветка
вдруг за моим окном...

Я к середине века
добрым пророс зерном
сквозь чернозём с навозом
в послевоенный быт.
В нашей семье колхозом
не был никто забыт.
В кузнице утром ранним
батька огонь вздувал,
в правую руку ранен,
левой рукой ковал.
Засветло мне на конный
двор — жеребят пасти.
Молится у иконы
мама: “Господь, прости!”
В зыбке сестрёнка — помню —
сладко спала тогда.
Братья — в лугах и в поле:
лето, покос, страда.
Старшей сестре работа —
веялка на току.
Жарко. И всем охота
с берега да в реку...

Детство за мной живое
катится по судьбе...
Слышали вы, как воет
ветер зимой в трубе?
Десять коленок острых
рядышком на скамье:
братья мои и сёстры —
пятеро нас в семье.
С печи да на полати,
кубарем утром вниз:
сёстры мои и братья —
Люба, за ней Борис,
а за Борисом Саша,
значит, за Сашей я,
следом Верунька. Наша
вся на виду семья...

Дрогнет рябины ветка
и разомкнётся круг.
Видимся, братья, редко,
видимся, сёстры, вдруг.

Сельское всё, простое
вижу теперь во сне.
Солнышко золотое
светит оттуда мне.

УРОКИ РУССКОГО

Самовар остывал неохотно.
И беседа, как речка, текла.
А лиловые сумерки плотно
опускались на крыши села.

— Ночевать-то оставишь, Мариша?
— На ночь глядя, куда ж ты пойдёшь?..
Вот и жизнь пролетела, а слышу
на два голоса “оканье” сплошь:
— Понесёт — не догонишь на паре, —
о подружке судачат они:
наша мама и тётенька Варя,
наша гостья из дальней родни.
Мне давно уж пора за тетрадки.
Завтра в школу. Что ж, делаю вид..
Не могу не подслушать украдкой —
тётя Варя опять говорит:
— Пусть Петруха поправит тычинник —
в огурешнике вашем дыра.
— Сам-то в кузнице. Борька починит
или Санька — обоим пора.
— Трудно с ними? Семья-то большая:
трое неслухов, пара невест.
— Нет! Живём, никому не мешая —
Бог не выдаст, а нехристь не съест...

Чашку чая с гостинцем откушав,
я залезу на тёплую печь.
Пусть вливается в детскую душу
деревенская русская речь.

* * *

Памяти Николая Перовского

Дорога, дорога... Берёзы да ёлки,
деревни и реки, моря, города..
И хочется всюду остаться надолго,
а может быть, и навсегда.

В вагонном окне промелькнувшее чудо:
и храм на холме, и небес благодать.
Какое-то странное русское чувство:
во всём раствориться, от всех убежать.

И кажется, в тихой лесной деревушке
забудет невзгоды планида твоя.
Останутся только Россия да Пушкин,
да посвист метели, да трель соловья.

Ах, все мы скитальцы и все богомольцы,
с надеждой и верой глядим в небеса,

как будто бы слышим: меж звёздных околиц
родные зовут нас к себе голоса.

И до горизонта — дорога, дорога...
То слышится хор, то сирены поют.
К небесной отчизне с земного порога
стремится душа — там последний приют...

* * *

Всё дозволено — дуй до горы,
убегай из родимого дома!
Зарастают полынью дворы
и гниёт на повети солома.

Медь звенит за далёким холмом,
там ликуют победные трубы.
Ты не промах, ты парень с умом —
берегите, соперники, зубы!

Поезда разорвут тишину,
как брезент, с оглушительным треском.
Что ж ты мать оставляешь одну
за мелькнувшим в окне перелеском!

Позабыта дорога домой,
где старуха осталась молиться,
чтобы ты ни с тюрьмой, ни с сумой
не встречался в далёких столицах...

Ты напрасно затеял игру,
провалившись в пучину азарта.
На чужом и постылом пиру
будет бита последняя карта.

Ты завоешь, как волк, от тоски
и дорогу забытую вспомнишь.
И опять разорвёт на куски
тишину захолустную поезд.

Дым Отечества. Запах костра.
И развязка банальнейшей драмы:
ни кола у тебя, ни двора,
только крест на могиле у мамы.

АВГУСТ В ЛАИШЕВЕ

Птиц щебетанье в прибрежных кустах
то ли на Каме, а то ли на Волге*,
ветра порыв, поцелуй на устах —
долгий.

Что ещё надо? Люблю тебя, жизнь!
Лето уходит, свечой догорая.
Ангел небесный, ещё покружись,
в прятки с листвой на закате играя.

* Городок Лаишево находится на слиянии рек.

Ты от напастей меня бережёшь,
нежно потворствуя райским забавам...
Вдруг пробежит августейшая дрожь
по перелескам, по волнам и травам.

Первые капли грибного дождя
забарабанят по листьям капризно.
Что я запомню, навек уходя
от берегов “задремавшей Отчизны”*?

Птиц щебетанье в прибрежных кустах
то ли на Каме, а то ли на Волге,
ветра порыв, поцелуй на устах.
Долгий...

* Цитата из стихотворения Н. М. Рубцова.